

Российская семья в процессе модернизации

Доклад на 3-й научной конференции Независимого института социальной политики «Социальная политика: вызовы XXI века»
25 февраля 2005 г.

Сессия 4. Демография и экономика семьи: вызовы будущему России

«Хотя общеизвестно, как велика роль, скажем, роль дошкольных учреждений, школы и т.п., приходится признать: история пока не создала института, который мог хотя бы отдаленно сравняться с семьей по многообразию выполняемых функций» («Извечные ценности семьи», «Правда», 2 апреля 1979 г.).

Извечные ценности семьи – но какой?

Действительно, семья как и тысячу лет назад выполняет множество функций: демографических, психологических, социальных, экономических и т.п.

И в то же время, за последние сто лет в функционировании российской семьи очень многое изменилось.

Старая семья была синкретическим институтом, ее функции были слабо разграничены – во времени, в пространстве и в сознании.

Модернизация сопровождалась дезагрегированием функций, м.б., она даже выражалась, в первую очередь, в этом.

Исчезновение синкретизма поведения и появление новой комбинаторики

Толстой: «...Семья эволюирует, и потому прежняя форма распадается. Отношения полов ищут новой формы, и старая форма разлагается. Какая будет новая форма, нельзя знать, хотя многое намечается. Может быть, большое количество людей, держащихся целомудрия; могут быть браки временными и после рождения детей прекращаться, так что оба супруга после родов детей расходятся и остаются целомудренными; могут дети быть воспитываемы обществом. Нельзя предвидеть новые формы. Но несомненно то, что старая разлагается...».

Догматизм стандартной модели сменяется плюрализмом форм.

Их уже трудно кодифицировать и дать им законодательное оформление, да они в этом и не нуждаются.

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК, брак, оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви. Иногда гражданский брак называют также фактическим браком. («Современная энциклопедия»).

Семья освобождается от некоторых функций (напр., производство) и в большей степени становится интимным союзом, отвечающим индивидуализированным устремлениям людей. Но при этом она становится намного более хрупкой.

Какие экономические функции сохраняются?

Межпоколенное перераспределение ресурсов, иждивение нетрудоспособных.

Семейная солидарность versus социальная солидарность.

Ричард Истерлин: «Экономическое бремя иждивенцев, ложащееся на население в рабочих возрастах, в первой половине XXI века едва ли будет выше, чем в XX, так как рост стоимости содержания более высокой доли пожилых иждивенцев будет нейтрализоваться сокращением стоимости содержания все меньшей доли иждивенцев младших возрастов.

Реальная задача, стало быть, относится, в основном, к области политики. Необходимо с помощью налогообложения изъять семейные сбережения, предназначенные на содержание молодых иждивенцев с тем, чтобы эти капиталы могли быть использованы на покрытие растущих общественных затрат на содержание пожилых иждивенцев. Проблема политической приемлемости такой меры достаточно серьезна, но она не кажется неразрешимой, учитывая, что платящие налог работники сами же являются и потенциальными получателями из создаваемых за счет этого налога фондов».